

ГЛАВА 1

ОРАКУЛ

Пятнистые криперы волной хлынули из джунглей зеленым сердитым потоком. Единственная мысль в их крошечных мозгах, повторяющаяся снова и снова: взрыв... взрыв... взрыв.

Хиробрин стоял на вершине утеса, с которого открывался вид на расположенный в джунглях храм, наблюдая, как его создания выходят из-за деревьев и пересекают открытую поляну. Огромные ямы, прорезавшие ландшафт, отмечали места взрыва динамита – отчаявшиеся жители деревни взрывали красно-белые блоки, защищаясь от паучьей королевы и ее злобной армии восьминогих монстров. Молоденькая трава только начинала покрывать обнаженную грязь свежим бархатисто-зеленым цветом, скрывая коричневые оспины, делающие местность вокруг храма похожей на покрытую кратерами поверхность Луны.

НИПы и заклятый враг Хиробрин, Игрорыцарь999, исчезли. Планом злодея было наброситься на жителей деревни сразу после того, как пауки завершат свою первоначальную атаку, обрушившись на них со своей армией криперов и зомби... Но каким-то образом они снова сбежали.

Ярость вскипела, его глаза ярко вспыхнули, но затем погасли, когда он, крафтер теней, взял себя в руки.

– Я прекращаю недооценивать тебя, Игрок-который-не-игрок, – проворчал Хиробрин себе под нос. – Наша следующая встреча будет последней!

Стоя с распростертыми руками, злодей крикнул вниз черно-зеленым пятнистым существам:

– Подойдите, дети мои, заключите это каменное сооружение в свои любящие объятия!

Огромная группа монстров приближалась к храму. Один крипер выбежал вперед, к каменной стене строения, его маленькие ножки шустро двигались. Остановившись прямо у стены, он начал шипеть и светиться, его тело раздулось с намерением рвануть. И через мгновение...

БАХ!

Существо взорвалось прямо у замшелой, вымощенной булыжником стены. Этого должно было быть достаточно, чтобы разрушить ее, но, как ни странно, взрыв почти не поцарапал каменную преграду. Другой крипер шагнул вперед и подчинился команде Хиробрин, отдавая последние силы своей жизни... Раздался второй взрыв, но тоже лишь слегка задел стену.

Хиробрин зарычал. Он чувствовал, как старая карга смеется над ним из своей подземной комнаты.

– Итак, Оракул, ты используешь свою магию, чтобы удержать это место, – сказал Хиробрин. – Что ж, давай посмотрим, что ты с этим сделаешь.

Подняв руки к небу и скрючив пальцы, как когти дракона, волшебник сфокусировал свои магические способности и высвободил их в темные облака над головой. Громовой гул приятным эхом разнесся над ландшафтом, за ним последовал еще один раскат и еще, пока...

ТРЕСК!

Молния ударила в землю, задев одного из криперов. В ту же секунду сверкающая синяя аура электричества окружила взрывоопасное создание, придавая ему почти волшебный вид – синие искры плясали по его зеленой коже. Еще один разряд молнии обрушился на толпу монстров, затем еще и еще, создавая все больше заряженных криперов. Электрический заряд значительно увеличивал их разрушительный потенциал.

Три сверхзаряженных крипера бесшумно подошли к зданию. Воздух наполнился шипением их внутреннего динамита. На этот раз взрывы успешно проделали дыру в стене, так как электрический разряд от молний увеличил их силу. Блоки булыжника дождем посыпались на землю, отскакивая от голов подошедших ближе монстров.

– Превосходно! – воскликнул Хиробрин. – Остальные... АТАКУЙТЕ! НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ И КАМНЯ НА КАМНЕ!

Волна заряженных криперов устремилась вперед, каждый из них взрывался и уносил с собой по куску храма в джунглях. Верхний этаж все больше исчезал с каждым новым взрывом. Зеленые пятнистые монстры горели

ненавистью, карабкаясь по сооружению в поисках любого кусочка, который они могли бы разрушить, исполняя цель своей жизни и завершая ее яростным восклицательным знаком.

Как только здание храма было уничтожено, заряженные криперы двинулись в подземные переходы, взрывая их до тех пор, пока не осталось ни единого булыжника. За считанные минуты все следы существования храма в джунглях были полностью стерты с поверхности Верхнего мира.

Телепортировавшись к дымящемуся кратеру, Хиробрин заглянул в дыру. Слева виднелась большая лужа лавы – часть ловушек старой ведьмы. Но справа он заметил лестницу, которая уходила вниз, в глубины «Майнкрафта».

– Я знаю, что ты там, внизу, старуха, и я иду за тобой, – хмыкнул он.

Приложив пальцы ко рту, Хиробрин свистнул. Пронзительный звук прорезал воздух, как лезвие рассекает плоть, заставив всех оставшихся криперов съежиться. Окрестности резко наполнились стоном и рычанием, когда огромная армия зомби вдруг вышла из-за деревьев и приблизилась к лощине. Хиробрин знал, что будет ждать внизу, в конце этой лестницы... Челюсти и клыки, готовые впиться в плоть. Сам он не хотел иметь ничего общего с такой судьбой. Вместо этого злодей решил жертвовать жизнями своих подчиненных до тех пор, пока это место не станет для него безопасным.

– Идите в туннель и оцепите его, – сказал Хиробрин толпе зомби. – Но не троньте старуху... Оставьте ее мне.

Зомби прорычали в знак понимания и двинулись вниз, в кратер, обошли лужу лавы и оказались на темной лестнице. В тот же миг Хиробрин услышал рычание и лай волков – казалось, их были сотни. Он представил себе, как щелкающие челюсти вгрызаются в зомби с безрассудной самоотверженностью, но монстры послушно продолжали спускаться по лестнице, ведомые приказом Хиробрина и страхом перед своим лидером. Волна за волной разлагающиеся зеленые существа проталкивались в проход. Стоны и лай доносились из подземной комнаты. Постепенно рычание зомби выходило на передний план, а волчий лай стихал... На каждые два-три зомби погибало по одному волку.

В конце концов последний вопль умирающего животного эхом донесся из-под земли, и воздух заполнили исключительно горестные стоны зомби. Теперь Хиробрин мог безопасно войти. Расталкивая зеленых существ, он спустился по лестнице как победитель, хотя все, что делал злодей, – это жестоко жертвовал жизнями других ради своей эгоистичной цели.

Пробираясь вниз, Хиробрин расталкивал зомби на лестнице, пока наконец не достиг ее конца. Проход привел его в искусно украшенную комнату, пол которой был усыпан блоками лазурита, изумруда и золота. Колонны из булыжника тянулись вверх, встречаясь с потолком и удерживая на месте массив из камня и грязи. Стены были увешаны факелами, расположенными на расстоянии четырех или пяти блоков друг от друга. Их пламя отбрасывало круги света, наполнявшие помещение золотистым сиянием. Любой описал бы это зрелище как нечто прекрасное. Любой, за исключением Хиробрина.

– Итак, ты наконец пришел, – раздался скрипучий голос с другого конца зала.

Хиробрин шагнул на пол комнаты. Оглядевшись вокруг, он увидел груды плоти зомби и множество светящихся шаров опыта, плавающих среди результатов этой кровавой бойни. Обходя поле боя, он осторожно отошел от шаров опыта, не желая превратиться ни в волка, ни в зомби. Проходя через комнату, волшебник услышал постукивание трости пожилой женщины. Она сама приближалась к нему... Идеально.

– Ты доставил много неприятностей, Вирус, – произнесла она. – Было ли необходимо убивать всех моих волков?

– Я уничтожу все, чем ты дорожишь, просто назло, – ответил Хиробрин.

– Но ты также убил немало своих зомби, – сказала Оракул. – Неужели у тебя нет уважения ни к одному живому существу?

– Этими зомби я могу и командовать, и приносить их в жертву по мере необходимости. Они были счастливы отдать за меня свои жизни.

– Они выглядели не очень счастливыми, – вздохнула пожилая женщина.

– Зрение подводит тебя, старая карга, и ты не видишь того, что действительно важно. Несколько сотен принесенных в жертву зомби... Кого это волнует? Твои эмоции и сентиментальность затуманивают разум. Вот почему ты проиграешь, а я выиграю.

– Посмотрим, Хиробрин. Но на этот раз Игрорыцарь999 будет готов к встрече с тобой.

– Как и в прошлый раз?! – крикнул он. – Твои жалкие собачонки были единственным, что спасло его от смерти. Больше это не сработает. В следующий раз, когда я столкнусь с Игроком-который-не-игрок, его будет ждать небольшой сюрприз... Нечто такое, чего не предвидел даже великий Оракул.

Он подошел на шаг ближе, заставляя пожилую НИП крепче сжать свою трость.

– Ты почувствовала, как изменились серверы?.. Не думаю. Я был очень осторожен, когда создавал то, что показалось настолько безобидным и незначительным, что ускользнуло даже от вечно бдительного взгляда великого Оракула. Но эта маленькая вещица изменит баланс сил навечно и поставит Игрока-который-не-игрок на колени передо мной.

У Хиробрина вырвался маниакальный смешок, который эхом разнесся по всему залу. Сделав еще один шаг вперед, он обнажил меч и приблизился к Оракулу.

– Твое время вышло, – произнес он с улыбкой на лице. – И теперь нет ни одной из твоих дворняг, которая могла бы тебя защитить. Тебя оставили все НИПы, и ты осталась совершенно одна. Оракул, моли о моей милости.

– Ты не знаешь значения этого слова, – плюнула в его сторону Оракул, затем подняла трость и отбросила ее.

– Что ты делаешь? – спросил Хиробрин. На его лице отразилось замешательство.

Оракул улыбнулась и закрыла глаза, скрестив руки на груди.

– Что ты делаешь?!

Она ничего не отвечала... Просто улыбалась.

Хиробрин слышал, как музыка «Майнкрафта» становится громче, достигая своей кульминации. Он нервно оглядел комнату, не понимая, что происходит, затем снова повернулся к своей жертве. Крепко сжав меч, злодей поднял его высоко над головой. Сделав последний шаг вперед, он обрушил свое оружие на Оракула. Но как раз в тот момент, когда острое как бритва лезвие почти коснулось ее седых волос, женщина исчезла, а меч Хиробрина, не причинив никакого вреда, рассек воздух.

Резко обернувшись, Хиробрин оглядел комнату.

«Что? Неужели она каким-то образом телепортировалась?»

Он не думал, что Оракул обладает подобными способностями. Пока злодей стоял, не находя слов, факелы на стенах начали медленно гаснуть, словно какой-то невидимый гигант зажимал их между своими огромными прозрачными подушечками пальцев. Один за другим предсмертно вспыхивали языки пламени, а затем затухали, пока комната не погрузилась в темноту.

Собрав в кучу свои способности к телепортации, Хиробрин исчез и вновь появился на утесе, с которого открывался вид на гигантский кратер, высеченный в земле там, где совсем недавно стоял величественный храм. Обернувшись, он поискал глазами Оракула, но ее нигде не было

видно. В тот момент лишь музыка «Майнкрафта» намекала на то, что происходило нечто грандиозное. Сначала звук становился все громче и громче, теперь же мелодия постепенно утихала, возвращаясь к нормальной громкости, слегка позвякивая на заднем плане.

Хиробрин улыбнулся, его горящие глаза забегали влево и вправо.

– Должно быть, я сделал это... Я сделал это! Я уничтожил Оракула! – воскликнул он про себя. – ТЫ СЛЫШИШЬ ЭТО, ИГРОРЫЦАРЬ999?! Я УНИЧТОЖИЛ СТАРУЮ КАРГУ, И ТЕПЕРЬ Я ИДУ ЗА ТОБОЙ!

Он исчез с утеса и появился на берегу океана.

– И на этот раз, Игрок-который-не-игрок, у меня для тебя будет маленький сюрприз.

Хиробрин залился зловещим смехом и тут же исчез, оставив после себя дымящийся кратер – словно шрам на плоти самого «Майнкрафта».

ГЛАВА 2

ГРИБНОЙ ОСТРОВ

Караван лодок бороздил бескрайний океан вот уже несколько дней. НИПы чудом смогли отбиться от огромной армии пауков в храме в джунглях – ожесточенная битва закончилась, когда Игрорыцарь999 уничтожил их королеву. Но силы с обеих сторон были почти равны, поэтому исход мог легко обернуться по-другому. Когда к НИПам направилась еще одна армия криперов и зомби – маленький подарок от Хиробрина, – у них не осталось другого выбора, кроме как развернуться и бежать.

Используя лодки, найденные при помощи друга Игрорыцаря, Шона, люди избежали ловушек Хиробрина, отправившись в бескрайнюю неизвестность. Однако некоторые начали сомневаться в этом решении. Поскольку уже несколько дней не было никаких признаков суши,

а их запасы продовольствия медленно истощались, многие НИПы шепотом высказывали опасения, что они, возможно, никогда больше не пристанут к берегу. Игрорыцарь видел нескольких НИПов, сидящих с удочками в надежде поймать рыбу, но выражение разочарования на их грубых лицах подсказывало, что рыбы было поймано совсем немного. Если люди в ближайшее время не найдут землю, то явно будут неприятности.

Справа неподалеку Игрорыцарь увидел стайку осьминогов. Игрок-который-не-игрок всегда находил этих существ интересными, но сейчас они угрожали настоящему. Их челюсти, похожие на клювы, могли разорвать НИПа в клочья за считанные секунды.

Тем не менее осьминоги были совершенно безобидны – их чернильные мешочки использовались в качестве черной краски в крафте. Квадратные существа грациозно двигались в воде, их длинные прямоугольные щупальца лениво волочились позади – они не причиняли вреда ни одному существу.

Игрорыцарь999 хотел бы быть на их месте.

Взглянув влево, он увидел в соседней лодке Копателю, неуклонно продвигающегося вперед вместе с флотилией деревянных судов. Большой НИП повернулся и посмотрел на Игрорыцаря. Его каштановые волосы сияли в свете восходящего солнца, только что появившегося из-за бесконечного голубого горизонта, а серые глаза, как всегда, светились надеждой. Рядом с ним греб Камнерез. Коренастый НИП без особых усилий управлял своей лодкой, осматривая океан в поисках угроз. Он всегда был настороже и в поисках монстров.

– Я люблю цвета восхода, – слышался голос справа.

Мальчик обернулся и увидел Монетт113, свою сестру, которая гребла рядом в лодке. Она все еще была одета в железные доспехи, но сняла шлем. Ярко-голубые волосы струились по ее спине, подчеркивая страсть к сочным цветам и искусству.

– Я тоже, – сказал Копатель. – Признаюсь, но даже посреди океана я все равно чувствую себя спокойнее, когда встает солнце.

– Да, – ответил Игрорыцарь999. – Замечательно, что монстры не спаунятся здесь, в океане. Несколько дней без бойни – это как раз то, что всем нам было нужно.

Большой НИП кивнул, а затем переместил свою лодку так, чтобы она оказалась рядом с Игрорыцарем, оставив Камнереза немного поодаль.

– У тебя есть какие-нибудь идеи, с чего нам стоит начать, как только мы найдем землю? – поинтересовался Копатель.

Игрорыцарь пожал квадратными плечами.

– Не совсем, – ответил он тихим голосом. – Все, что я знаю наверняка, – это то, что нам нужно будет найти деревню с какой-нибудь едой и начать набирать к себе больше НИПов. Я подозреваю, что Хиробрин придет в ярость, когда узнает, что мы избежали его ловушек тогда, на пляже. Скорее всего, он вывалит все, что у него есть, когда найдет нас снова. Все битвы, с которыми мы сталкивались до сих пор, будут ничем по сравнению с гне-

вом, который достанется нам от Хиробрина. – Затем Игрорыцарь наклонился немного ближе к большому НИПу и понизил голос: – У меня такое чувство, что Последняя битва за «Майнкрафт» была не тогда, когда мы сражались на ступенях Истока, столкнувшись лицом к лицу с Эребом и монстрами Верхнего и Нижнего миров. Последней битвой будет та, что ждет нас на горизонте, где-то там... И мы должны быть готовы.

– Может быть, нам стоит попросить Шона позвать кого-нибудь из игроков, чтобы они помогли нам? – спросила Монетт.

Игрорыцарь покачал головой.

– Решение Совета Крафтеров все еще в силе, – произнес он. – Если появятся игроки, а НИПы станут использовать свои руки и оружие, то их выгонят из деревень... А вы понимаете, что это означает.

– Они станут Потерянными... НИПами без деревень, – проговорил Копатель тихим голосом. Слова звучали словно яд, стекающий с его языка. – Будут вынуждены скитаться по Верхнему миру – без общины, друзей или какой-либо помощи... Совершенно одни.

– Ты знаешь, как долго деревенский житель может выжить в «Майнкрафте» самостоятельно? – спросил Игрорыцарь.

– Недолго, – скорбно ответил Копатель.

Игрок-который-не-игрок кивнул.

– То есть мы тут каждый сам за себя? – спросила Монетт.